

и уже не может отстоять свое привелегированное положение, надо бить и добивать его. И чем быстрее, чем безжалостнее, тем лучше. Отсюда и была принята как основная военнополитическая тактика настойчивая, нарастающая агрессивность в отношении с ослабевшими татарскими государствами. Уроки татарского ига не были забыты русскими: их применили в тех же масштабах, в тех же варварских формах.

Отсюда и возникли непрерывность и последовательность этого наступательного процесса, стремление довести его *до полного уничтожения противника, до полной ликвидации татарской государственности*. Отсюда – никаких сожалений по поводу безвинных жертв, никаких, даже позднейших, осуждений в историографии России». [Похлебкин В.В., 2000. – С. 166-167].

Бу фикерләр XIX йөз ахырында миссионерлардан башлана, бүгенге көндә татардан-татар карашын яклаучылар тарафыннан татар дәүләтчелеген, ягъни агрессор дәүләтнең дәвамы булган дәүләтне, тулысынча юк итәргә кирәк дигән кыргый караш белән дәвам итә.

Миннегулов Х.Ю.
г. Казань

ОБ УЛУСЕ ДЖУЧИ И ЕГО ЛИТЕРАТУРЕ*

В первой половине XIII века, в результате военно-политической деятельности Чингиз хана (не зря он признан «человеком второго тысячелетия»), на огромной территории Евразии произошли большие изменения, которые привели к созданию различных государств. Самое значительное из них – Улус Джучи. Он известен и под другими названиями: как Улус Берке, Улус Узбека, Дешти-Кыпчак, Орда, «Царство татар» и др. Но парадоксально то, что это государство, после своего распада, точнее с XVI в., стало называться Золотой Ордой, употребляющейся до этого в значении ханской ставки. Первоначально золотой (желтый) цвет ассоциировался

* В письменном наследии Р. Фахреддина важное место занимает золотоордынская тематика. Он пишет о его правителях, об отдельных источниках этого периода. В частности, в переводе Р. Фахреддина в 1917 г. в Оренбурге издается часть знаменитого сочинения XIV в. Ибн Батуты, где описывается его путешествие в Дешти-Кипчак. В данной статье речь идет пока об Улусе Джучи и его литературе. А анализ взглядов Р. Фахреддина о Золотой Орде будет рассмотрен в другой статье.

как символ высшей власти [4,17]. Примечательно еще и то, что это государство получило название Улус Джучи фактически до создания данной империи. Любимый сын Чингиз хана Джучи умер в 1227 году. А государство образовалось приблизительно в 1242–1243 годах в результате походов чингизидов под предводительством Бату хана. Сначала оно было в составе Великой Монгольской державы; полную самостоятельность получило в 60-е годы XIII в., точнее при хане Менгу-Тимуре. Первой столицей Улуса Джучи был город Болгар, затем – Сарай-Бату и Сарай-Берке (Новый Сарай), которые были расположены в низовьях Волги. Эта империя просуществовала в течение двух веков и в середине XV века распалась на отдельные государства: Крымское, Казанское, Астраханское, Нугайское, Сибирское, а также Касимовское, которые часто назывались татарскими государствами. Улус Джучи занимал большие территории Евразии, начиная от Иртыша на востоке до Дуная на западе, от Черного, Каспийского и Аральского морей на юге до Белого моря на севере. Население этого государства характеризовалось многоэтничностью: в его составе проживали тюркские, угро-финские, славянские и другие народы. Оставшиеся в Поволжье и Приуралье монголы тюркизировались. Интенсивно шел процесс смешения народов и народностей. Во второй половине XIII – первой четверти XIV веков, в результате смешений болгар, кыпчаков, хазар, татар и некоторых других этнических компонентов, сформировался татарский народ, который составлял основную, особенно городскую часть населения Золотой Орды. Нынешние астраханские, сибирские, оренбургские, челябинские, башкортостанские, казанские, пермские, саратовские и другие татары Евразии – все они генетически связаны с населением Улуса Джучи, все они проживают на исконно своих землях. Поэтому не зря и язык Улуса Джучи часто называют тюрко-татарским, иногда – татарским.

Золотая Орда имела тесные торгово-экономические, политические и культурные связи со многими странами и народами, в частности государствами Центральной Азии, Индии, Китаем, Византией, Западной Европы, особенно – с Мамлюкским Египтом. Дело в том, что здесь, начиная с середины XIII в. и до начала XVI столетия правили мамлюки, выходцы из Дешти-Кыпчака. О длительных взаимосвязях между Нилом и Волгой имеются интересные сведения в сочинениях средневековых арабских авторов и в трудах современных ученых таких, как Амин Аль-Хали [1], С.Закиров [3] и др.

Как известно, ислам начал проникать в Поволжье уже в середине VII века. В 737 году в Поволжье он официально принят в Хазарском каганате, а в 922 году – в Болгарском ханстве. В Золотой Орде мусульманство получило еще большее распространение при Узбек хане (правил в 1312–1342 гг.), стал государственной религией. Но в то же время в Улусе Джучи, как и в предыдущих тюркских государствах, сохранилась стабильная веротерпимость [16, 306].

В Золотой Орде была очень развита городская жизнь. Как пишет современный ученый В.Л.Егоров, «центром градостроительной культуры государства» с полным основанием считается Поволжье [2, 94]. Здесь находились такие известные города, как Хаджитархан, Сарай-Бату, Сарай-Берке, Укек (Увек), Булгар, Казань, Гюлистан и др. Среди них своим величием и красотой выделялась столица Улуса Джучи Сарай-Берке. О нем с восхищением пишет даже известный путешественник Ибн Батута, повидавший многие города мира. По его словам, «город Сарай – (один) из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами [16, 306]. Средневековой автор Аль-Омари также восхищается красотой и величием Сарая [16, 241]. В XIV веке город Булгар стал своего рода северной столицей Золотой Орды.

Наличие единого государства, многочисленных городов, ремесленных мастерских, широкие торговые и дипломатические отношения с внешним миром создавали благоприятные условия для развития духовной, особенно письменной культуры Дешти-Кыпчака. С одной стороны, Золотая Орда восприняла и развивала древнетюркскую, болгарскую, кыпчакскую культуру, с другой – интенсивно использовала достижения других народов, в первую очередь – мусульманского Востока. В результате синтеза этих начал была создана своеобразная богатая культура Золотой Орды, являющаяся «одной из вершин средневековой мировой культуры» (Р. Хакимов) [3а, 8]. Центром ее была столица государства – Сарай. Об этом говорят многие средневековые источники. Например, Ибн Арабшах (1388 – 1450), который неоднократно бывал в Дешти-Кыпчаке, пишет, что процесс приглашения в столицу «ученых из всех краев да шейхов со всех сторон» и концов начался уже при Берке-хане и через некоторое время при содействии таких людей Сарай сделался средоточием науки и рудником благодатей, и в короткое время в нем набралась (такая) добрая и здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, да всяких людей заслуженных, какой

подобная не наблюдалась ни в многолюдных частях Египта, ни в деревнях его... Это был один из величайших городов по положению (своему) и населеннейший по количеству народа [16, 463]. В Сарая жили такие выделяющиеся ученые и поэты мусульманского Востока, как Кутбuddin ар-Рази, Сагуддин Тафтазани, Хафиз Ибн Баззани, Камаледдин Худжанди и многие другие [7, 146 – 147; 9, 30].

В Дешти-Кыпчаке выросли свои писатели, ученые, благодаря деятельности которых письменная культура Золотой Орды стала известной во многих мусульманских странах. Примечательно, что многие художники слова, ученые добавляли к своим именам псевдонимов Сарай или Булгари (Махмуд Булгари Сарай, Ахмед Ходжа Сарай, Шигабuddin Сарай, Саиф Сарай и др.) [10, 57].

В оседлых регионах, особенно в городах Дешти-Кыпчака, функционировала широкая сеть различных учебных заведений и религиозных учреждений. Широкое распространение получило изучение иностранных языков, особенно арабского и персидского. Были знатоки латинского, русского, монгольского, китайского, греческого, армянского и других языков. До нас дошли многочисленные словари этого периода, говорящие о многогранных международных связях Золотой Орды, а также о достаточно высоком уровне развития ее культуры. Многие писатели и ученые Дешти-Кыпчака в совершенстве владели несколькими иностранными языками, даже писали свои сочинения на тюркском, персидском, арабском языках (Махмуд Сарай Гулистан, Хорезми, Хисамеддин Махмуд Дивани и др.). Ибн Батута говорит, что эмир Азака (Азова) Мухаммед Ходжа аль-Хорезми устроил в его честь прием, на котором звучали речи и стихи на тюркском, на фарси и арабском языках, даже сочинялись стихи жанра мулламаг [16, 285]. Знание иностранных языков всячески поощрялось государством. Переводчики пользовались большим почетом в обществе [3, 118].

Как известно, в прибрежных городах Крыма вместе с тюрками жили генуэзцы, венецианцы. Они появились здесь, в основном, после образования Латинской империи, т.е. в начале XIII в.

Большинство таких европейцев в той или иной степени знали кыпчакский язык. Составленный в 1303 году «Кодекс куманикус», т.е. «трехязычный латинско-персидско-кыпчакский словарь» – один из примеров языкового общения «латинцев» с тюрко-татарами. Имеются также многочисленные материалы, показывающие контакты населения Улуса Джучи на различных уровнях с русскими. Русский ученый А.С.Демин отмечает «высокий уровень организации делопроизводства

в Золотой Орде более совершенной, чем на Руси и в европейских государствах того времени» [17, 519].

Как уже было сказано, двухсотлетнее существование Золотая Орда добилась значительных успехов не только в политической, экономической, социальной жизни, но и в духовной сфере. Создано большое количество памятников письменной культуры. Но, к сожалению, многие из них по различным причинам были уничтожены или утрачены в катаклизмах истории. Это и понятно, ведь не только книги, написанные на бумаге, но и великолепные поволжские города с каменно-кирпичными постройками были стерты с лица земли завоевателями.

Дошедшие до нас письменные памятники Золотой Орды представляют собою сочинения различного характера и назначения. Среди них имеются словари, эпитафийные надписи, официальные документы, ханские ярлыки, научные трактаты, религиозные книги, путевые записи, художественные произведения. Подавляющее большинство из них написано на тюрко-татарском языке. В путевых записях Ибн Батуты, Ибн Арабшаха и других арабских авторов имеются интересные факты и сведения о духовной жизни Золотой Орды, о высоком интеллектуальном уровне сарайских ученых.

В Улусе Джучи почитались и высоко ценились произведения Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави, Сулеймана Бақыргани, Кул Гали и других авторов предшествующей тюркоязычной поэзии. Влияние их проявляется во многих произведениях золотоордынских писателей и поэтов. Кроме того, сочинения Газзали, Низами, Аттара, Саади, Руми и других арабо-персидских авторов читались на языке оригинала и в различных переводах и комментариях. Стихами Саади были даже разукрашены стены некоторых зданий Сарая [3]. На основе произведений «Хосров и Ширин» Низами, «Гулистан» Саади созданы великолепные сочинения Кутба и Саифа Сараи. Многие сюжеты, образы книг «Сказания о пророках» (1310) Рабгузи Нахдж аль-фарадис» (1358) Махмуда Булгари генетически связаны с Кораном, арабо-персидской литературой.

Когда речь идет о литературе Средневековья, в том числе Золотой Орды, необходимо иметь в виду, что между произведениями словесного искусства и другими видами письменных памятников нет резких границ, они часто смешиваются, переходя друг в друга. Так, например, сочинения Рабгузи, Махмуда Булгари одновременно выполняют и эстетические, и познавательные, и религиозно-этические функции. В одном бейте-двустиишии поэмы «Сухайль и Гульдурсун» (1394) Саифа Сараи говорится, что девушка, впервые увидев Сухайля,

повернулась в его сторону, словно Земля, вращающаяся вокруг Солнца («Гөнәш гәрдендә йөргән мисле йир тик»). Это сравнение, помимо своей художественной оригинальности, ценно также и в научном отношении. Оно, задолго до Коперника, Бруно, утверждает идею вращения Земли вокруг Солнца.

Художественная литература Улуса Джучи характеризуется разнообразием жанров, идейно-эстетическим богатством, отточенностью стиля и языка. Она представлена оригинальными и переводными произведениями, прозой и поэзией (и их сочетанием), назирой и др.

Писатели и поэты Золотой Орды сочиняли свои произведения в жанрах хикаят, кыйсса, дастан, поэма, газель, касыда, рубаи, одамдхии, марсия-элегия, басня, фард и др. Есть и стихотворный роман Кутба «Хосров и Ширин» (1342). Дастан Хисама Кятиба «Джумджума султан» (1369) воспринимается как философские раздумья о сущности бытия и человеческой жизни. Объемистые книги Рабгузи, Махмуда Булгари, а также «Гулистан бит-тюрки» (1391) Саифа Сараи считается образцом жанра так называемой «ящичной композиции». При реализации художественного замысла авторы свободно оперируют материалами фольклора и мифологии, религиозных и исторических книг, литературой предшествующих эпох, а также фактами реальной действительности. Так, например, дастаны «Кисекбаш» и «Кыйссаи авык» основаны на фольклорно-мифологических сюжетах. В стихотворении Берке Факиха запечатлена судьба самого автора: его переезд из Дешти-Кыпчака в Мамлюкский Египет, его трудная жизнь... Вообще, литературные произведения XIV века содержат в себе интересные, важные, исторические детали, факты, сведения. В частности, в стихотворном романе Кутба «Хосров и Ширин» упомянуто царствование Тенибека на золотоордынском троне; в данной книге встречаются слова, термины, характеризующие общественно-политическую и социальную структуру Золотой Орды [баскак, битикчи (писец), суюргал (наследственное пожалование в ленное владение), «йарлыг» и др.] [12, 60—61].

В стихотворениях Саифа Сараи и Ахмеда Ургенджи осуждаются агрессивные походы Тимура на Золотую Орду. Между прочим, критическая оценка деятельности Шах Тимура продолжается в последующей тюрко-татарской литературе, особенно в творчестве Казанского хана Мухаммед Амина (умер в 1518 году) и поэта XIX века Гали Чукрия.

Писатели Золотой Орды разрабатывают различные вопросы жизни и человеческого бытия. Их больше всего интересуют морально-

этические проблемы, смысл жизни, устройство общества, отношение человека к Богу, взаимоотношения правителей и их подданных, любовь и др.

Кутб, Харезми и некоторые другие поэты воспевают величие любви. По утверждению этих авторов, любовь – основной компонент человеческого идеала, цель и смысл жизни человека. В произведениях золотоордынских писателей светские мотивы часто и органически переплетаются с религиозно-суфийскими идеями; нравственность, разум, знание считаются обязательными элементами эстетического идеала. По их мнению, жить и трудиться во благо людей, оставить после себя «доброе имя» – вот смысл жизни. Вот как пишет об этом Саиф Сарай (1321–1396):

Игүлти калса ирнен йахшырак,
Соңра калгыйнча тулы алтун рэвак (сарай).
Йадкыре калса кемнен игү ат,
Үлмәс ул ир, — кемдә булса бу сыйфат [14, 15]

Оставить после себя доброе имя лучше, чем золотой дворец. Если оставить доброе имя, то такой человек бессмертен].

Многие сочинения Улуса Джучи, особенно произведения Рабгузи, Мухамуда Булгари, Хисама Кятиба, дастан «Кисекбаш» неизвестного автора широко распространялись среди татар, переписывались, позднее неоднократно печатались. Традиции литературы Золотой Орды были активно и успешно продолжены последующими татарскими авторами, в частности Мухаммедьяром (1497 – 1549), Мавля Кульем (XVII), Утыз Имяни (1754–1834), великим Туктаем и др [11, 64–88]. Таджеддин Ялчыгол (1768–1838) в своей известной книге «Рисалаяи Газиза» (1805) неоднократно ссылается на сочинения Рабгузи, М. Булгари. Татарские авторы в течение многих веков сочиняли свои произведения на письменном языке Золотой Орды, использовали многие жанры, поэтические формы, образы и детали своих предшественников, в первую очередь писателей Улуса Джучи.

Золотая Орда, уже начиная с XIX века, стала предметом исследований татарских ученых. Труды Ш. Марджани (1818 – 1889), Р. Фахруддина (1859 – 1936) и других по сей день считаются надежным подспорьем в изучении Улуса Джучи.

В советское время, особенно в период культа личности Сталина, Золотая Орда была почти запретной «темой» для татарских ученых. Но, несмотря на это, появились интересные труды М.Сафаргалиева, М.Усманава, Р.Фахрудинова, Ш.Абилова, Х.Миннегулова и др. На стыке

XX и XXI веков особенно возрос интерес татарской общественности к Золотой Орде. К настоящему времени имеются солидные труды по истории и культуре Улуса Джучи. Академия наук Республики Татарстан совместно с отечественными и зарубежными учеными подготовила к изданию историю татар с древнейших времен по настоящее время. Из семитомного труда в 2009 году вышел третий том, который полностью посвящен Улусу Джучи (XIII – середине XV в.). [4] В этом объемном (более 1000 страниц) издании нашло комплексное отражение многие стороны и аспекты Золотой Орды. В третьем томе «Истории татар» также помещены отдельные важнейшие источники, относящиеся к Улусу Джучи. В 2010 году в Стамбуле на английском языке опубликован капитальный труд по истории и цивилизации татар [19]. Он написан большим коллективом ученых Татарстана, России и Ближнего и Дальнего Зарубежья. В этой книге достойное место нашло отражение история и культура Золотой Орды. К настоящему времени подготовлены и изданы в Казани почти все произведения писателей Улуса Джучи. В многотомных изданиях истории татарской литературы словесное искусство Золотой Орды представлено отдельно. Защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций по литературе Улусу Джучи. Выпущены монографии о творчестве писателей Золотой Орды. Словесное искусство Улуса Джучи нашло отражение в школьных и вузовских учебниках, хрестоматиях по татарской литературе. Переведены отдельные произведения поэтов XIV века на татарский язык [13].

Ради объективности следует отметить, что автор этих строк уже более 40 лет занимается тематикой Золотой Орды. Мои кандидатская и докторская диссертации (1972, 1991) были непосредственно связаны с историей и словесным искусством Улуса Джучи. Кроме того, на различных языках нами опубликован ряд монографий [8; 9; 10], пособий и множество статей по тематике Золотой Орды, а также подготовлено и выпущено несколько произведений этого периода, в частности сочинения Кутба [5], Саифа Сарай [14], Ахмеда Ургенчи [14] и др.

В данной статье мы остановились лишь на некоторых аспектах и особенностях Улуса Джучи и его литературы. Необходимо отметить, что Золотая Орда – важнейший этап в истории государственности татар, а ее словесное искусство составляет один из ярких и богатых периодов в многовековой истории тюрко-татарской письменной литературы.

Использованная литература:

1. Амин Аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV. Сокращенный перевод с арабского. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – 40 с.
2. Егоров В.Д. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 245 с.
3. Закиров Салих. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV). – М.: Наука, 1966. – 160 с.
- 3 а. Золотоордынское наследие [Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г.]. Выпуск I. – Казань: Фэн, 2009. – 525 с.
4. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т.3 [Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.]. – Казань, 2009. – 1055 с.
5. Котб. Хөсрәү вә Ширин. – Казан: Мәгариф, 2003. – 367 б.
6. Мәхмүд әл-Болгари. Нәһжел-фәрадис. (Басмага әзерләүчәсе Ф. Ш. Нуриева). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 384 б.
7. Мәржани Шиһабеддин. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар /Басмага әзерләүчәсе Ә.Хәйруллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 415 б.
8. Миңнегулов Х. Котб ижаты. – Казан: КДУ нәшр., 1971. – 80 б.
9. Миңнегулов Х. Сәйф Сарай. Тормышы һәм ижаты. – Казан: КДУ нәшр., 1976. – 190 б.
10. Миннегулов Хатип. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). – Казань: Изд-во ИГУ, 1993. – 384 с.
11. Миңнегулов Х. «Ни белгәйләр сине сүзләтмәсәң тел» (О литературных традициях Золотой Орды / Х. Миңнегулов. Дөньяда сүземез бар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 64–88 б.
12. Миннегулов Хатип. Записи разных лет. Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи. – Казань: Идел-Пресс, 2010. – 408 с.
13. Поэзия Золотой Орды / Перевод Равиля Бухаряева. – М.: Изд-во «Наталис...», 2005. – 174 с.
14. Сәйф Сарай. Гөлестан. Лирика. Дастан. (Басмага әзерләүчәсе Х. Миңнегулов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 296 б.
15. Средневековая татарская литература VIII–XVIII вв. – Казань: Фэн, 1999. – 240 с.
16. Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб, 1884. – Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. – 564 с.
17. Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. – М.: Наука, 1974. – 575 с.

18. Тажеддин Ялчыгол. Рисаләи Газизә / Басмага әзерләүчәсе Х. Миңнегулов. – Казан: Иман, 2001. – 480 б.

19. Tatar History and civilization/– Istanbul, 2010. – 695 p.

Шәрипов Ә.М.
Яр Чаллы

**РИЗАЭДДИН ФӘХРЕДДИННЕҢ «МӘШҺҮР АДӘМНӘР»
ХЕЗМӘТЕНЕҢ ТАРИХИ ӘҖӘМИЯТЕ**

Текстолог галимнәр Ленар Гобәйдуллин, Рамил Миңнуллиннар, әдәби консультант Раиф Мәрданов, фәнни мөхәррир Илшат Гыймадиевлар тырышлыгы нәтижәсе буларак һәм «Рухият» нәшриятенә игелекле ярдәмә белән 2012 елда атаклы энциклопедик галимбез Р.Фәхрединнең «Мәшһүр адәмнәр: «Шура» журналы сәхифәләреннән» исемле җыентыгы басылып чыкты. Барлыгы 376 битне колачлаучы, исциткеч бай этәлекле бу китапны мәдәни җәмәгатьчелегез бик шатланып каршы алды; ул күптән көтелгән хезмәт иде инде.

Китап ике бүлектән тора: беренче бүлектә дөньякүләм танылган шәхесләр, аларның тормышы һәм эшчәнлекләре хақындагы мәкаләләр тупланган булса, икенче бүлектәгеләре мәгариф, мәданият тарихы, дин мәсьәләләренә багышланган. Без әлеге китапның беренче бүлегендәге мәшһүр шәхесләр турындагы мәкаләләргә тукталып китәбез.

Җыентыкның беренче бүлегендә барлыгы егерме өч бөек шәхес турындагы мәкаләләр урын алган. Тематик киңлеге, эчтәлегенә байлыгы ачык бу бүлекнең үзен генә дә аерым бер энциклопедия итеп карарга мөмкин. Китапның бу бүлегендә үк Р.Фәхрединнең киң эрудициясе, энциклопедик гыйлем иясе булуы чагылыш таба.

Әлеге егерме өч хезмәтне Р.Фәхредин 1909 – 1917 еллар аралыгында язган. Ул халкыбызның XX гасыр башында белемгә ни дәрәжәдә сусаган булуын, дөнья күләмендә атаклы милләтләр рәтенә чыгу өчен нинди белем, нинди мөгълүматлар кирәк булуын бик тирән сизгән һәм үзенең хезмәтләре белән халкыбызны мөгърифәтле итүгә үзгәннән исциткеч зур өлеш керткән.

Билгеле булганча, Р.Фәхрединнең бу хезмәтенә кадәр дә татар тарихында киң күләмле, энциклопедик характердагы хезмәтләр язылган иде. Мисалга Шиһабетдин Мәржанинең «Мостафадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар» һәм «Вәфиятел-әслаф вә тәхиятел-әхлаф» хезмәтләрен китерергә мөмкин. Ризаэддин Фәхредин тарихка